

ГЕНДЕРНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ

О.И. Тогоева

ПРИДВОРНЫЕ СОБЛАЗНЫ. КОЛДОВСТВО КУРТИЗАНОК В «ПОЛИКРАТИКЕ» ИОАННА СОЛСБЕРИЙСКОГО

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Западная Европа, Средние века, Иоанн Солсберийский, «Поликратик», королевский двор, соблазны, грехи, колдовство, сексуальная жизнь.

АННОТАЦИЯ: В статье анализируются особенности взглядов Иоанна Солсберийского (1115/1120–1180) на придворную жизнь в современной ему Европе. Основное внимание уделено концепции соблазнов, преследующих правителя и его ближний круг в повседневной жизни, изложенной знаменитым английским схоластиком в его главном сочинении — «Поликратике». Автор статьи особо выделяет оригинальную трактовку колдовства как соблазна, разработанную Иоанном. С его точки зрения, магические практики имели исключительное влияние на придворную жизнь, поскольку являлись делом распутных женщин, буквально отравляющих жизнь государей.

Иоанн Солсберийский (1115/1120–1180), вне всякого сомнения, не был первым средневековым автором, заговорившим о такой важной проблеме как склонность его современников к суевериям, магическим практикам и — шире — к любым видам колдовства, т.е. к контактам с Нечистым и его демонами¹. Тем не менее, насколько можно судить, проблема

1 Одним из первых христианских авторов, подробно осветивших данную тему, являлся Блаженный Августин (354–430), рассуждения которого легли в основу практически всех без исключения средневековых сочинений, посвященных проблемам демонологии: **Тогоева**. 2013; **Тогоева**. 2016: 92–94. Именно Августин впервые высказал идею о том, что вме-

присутствия в свите *правителя*, в его самом близком окружении колдунов всех возможных мастей (чародеев, лжепророков, астрологов, толкователей снов, хиромантов, ясновидящих, гадалок, авгуров и прочих), а также ведьм, склонных к наведению порчи², в полном объеме впервые оказалась рассмотрена именно в «Поликратике».

На тот момент, когда Иоанн, будучи секретарем Томаса Бекета (1118–1170), которому он и посвятил свой труд³, взялся за перо, средневековая политическая теория уже сформулировала основной принцип светского правления. Король объявлялся служителем Господа, его наместником на земле, призванным следить за соблюдением порядка во вверенных его заботам владениях и ликвидировать любую смуту. В этом заключалась его главная задача, именно потому он и уподоблялся Богу. Как следствие, от правителя требовалось во всем оставаться примером для подданных, для чего, несмотря на то, что мудрость (*sapientia*) также даровалась

шательство дьявола является первой причиной впадения человека в грех и, соответственно, главным условием осуждения ведьм и колдунов: **Augustinus**. 41: 288. 'Ejus enim sunt illa phantasmata, qui miseras animas multorum falsorumque deorum fallacibus sacris cupiens irretire, et a vero veri Dei cultu, quo solo mundantur et sanantur, avertere, sicut de Proteo dictum est, Formas se vertit in omnes, hostiliter insequens, fallaciter subveniens utrobique nocens'.

- 2 Иоанн Солсберийский посвятил отдельную главу своего труда описанию всех возможных разновидностей колдовства и их специфики: **Policratici**. 1909: I, 50–54. 'Qui sint incantatores, arioli, aruspices, phycii, vultivoli, im- aginariii, coniectores, chiromantici, specularii, mathematici, salissatores, sortilegi, augures'.
- 3 Именно посвящение Томасу Бекету дает нам возможность более или менее точно установить дату написания «Поликратика». В прологе к своему сочинению Иоанн упоминал, что начал работу над ним в то время, когда канцлер Генриха II (1154–1189) находился под Тулузой, осадой которой он руководил от имени английского короля, т.е. в 1159 г.: **Policratici**. 1909: I, 17. 'Dum tamen Tolosam cingitis, ista aggressus sum et me curialibus nugis paulisper ademi, illud voluens in animo, quia otium sine litteris mors est et vivi hominis sepultura'.

ему Свыше, он должен был опираться на советы людей образованных, т.е. представителей Церкви, которые наставляли бы его в законах.

Эта идея возникла в сочинениях западноевропейских мыслителей очень рано, уже в начале XI в.⁴ Однако своего апофеоза она достигла в «Поликратике» Иоанна Солсберийского, справедливо называемом первым по-настоящему *политическим* трактатом эпохи Средневековья⁵. Именно здесь оказался в полной мере сформулирован идеал правителя и перечислены те отличительные черты, которые делают из него подлинного государя — воплощение и представителя Господа на земле⁶; слугителя народа, который ежеминутно заботится о его благосостоянии⁷; набожного, образованного и скромного в повседневной жизни человека⁸; мудрого и справедливого судьи, прислушивающегося к добрым советам⁹; защитника обездоленных и Церкви¹⁰.

4 **Дюби.** 2000: 23–26, 51, 61–62, 88, 104–105.

5 «В «Поликратике» впервые систематически излагается светская идеология власти и социального порядка» (**Дюби.** 2000: 237, курсив мой — О.Т.). Важно отметить, что трактат Иоанна Солсберийского появился до того, как западноевропейские интеллектуалы вновь открыли для себя «Политику» Аристотеля, переведенную в 1260 г. с греческого на латынь Вильемом из Мёрбеке: **Dickinson.** 1926: 308.

6 **Policratici.** 1909: I, 235–236. 'Est ergo, ut eum plerique diffiniunt, princeps potestas publica et in terris quaedam divinae maiestatis imago... Omnis etenim potestas a Domino Deo est, et cum illo fuit semper, et est ante eum. Quod igitur princeps potest, ita a Deo est, ut potestas a Domino non recedat, sed ea utitur per subpositam manum, in omnibus doctrinam faciens clementiae aut iustitiae suae'.

7 **Policratici.** 1909: I, 258. 'Dominus etenim servi dominus est. Servit itaque Domino a princeps, dum conservis suis, subditis scilicet sibi, fideliter servit'.

8 **Policratici.** 1909: I, 250–261; II, 8–11.

9 **Policratici.** 1909: I, 238. 'Publicae ergo utilitatis minister et aequitatis servus est princeps, et in eo personam publicam gerit, quod omnium iniurias et dampna sed et crimina omnia aequitate media punit. Virga quoque eius et baculus, adhibita moderatione sapientiae, contractus

Вместе с тем уже в первой книге «Поликратика» Иоанн Солсберийский обращался к тем качествам, которые, по его мнению, вредят правителю, мешают ему достичь идеала, противоречат природе и ее принципам, т.е. собственно Божественным установлениям. Первым среди них он называл лживую лесть, с которой постоянно и повсеместно сталкивается любой светский сеньор и которая, подобно яду, застит ему взгляд, не позволяя оценить истинное положение вещей¹¹. Обманы и соблазны внешнего мира наносят непоправимый вред душе правителя: свет его разума гаснет и оборачивается хаосом, а сам он утрачивает сходство с Богом и превращается в зверя, который вместо заботы о подданных устремляется на охоту на таких же, как и он сам, диких зверей¹². Их истребление — под покровом ночи, при помощи своры собак — направлено против Господа и созданной им природы, а потому идеальный государь должен чуждаться подобного времяпрепровождения, отдавая все силы своим прямым обязанностям¹³.

omnium et errores ad viam reducit aequitatis, ut merito potestati spiritus congratuletur, dicens: Virga tua et baculus tuus ipsa me consolata sunt'.

- 10 **Policratici.** 1909: I, 298–307; II, 34–37, 77–82.
- 11 **Policratici.** 1909: I, 18. 'Inter omnia quae viris solent obesse principibus, nichil pemiciosius esse arbitror, quam quod eis fortunae blandientis illecebra aspectum subtrahit veritatis'.
- 12 **Policratici.** 1909: I, 18–19. '... ut animus multiplici lenociniorum fraude captus, quadam alienatione sui ab interiore bono deficiens per exteriora mendacia variis concupiscentiis evagetur... Quo specie sui clarescit amplius, eo stupentibus oculis densiorem infundit caliginem. Invalescentibus ergo tenebris veritas evanescit, et virtutum radice succisa seges germinat vitiorum, lumen rationis extinguitur, et totus homo casu miserabili fertur in praeceps. Sic rationalis creatura brutescit, sic imago creatoris quadam morum similitudine deformatur in bestiam'.
- 13 **Policratici.** 1909: I, 19. 'Quid eo bestialius, qui omisso officio, de media nocte surgit, ut sagacitate canum, venatorum industria, studio commilitonum, servulorum fretus obsequio, temporis et famae iactura, rerum laborisque dispendio, de nocte ad noctem pugnet ad bestias?'

Не менее греховными, нежели «безумие охоты» (*insania*), представлялись Иоанну и азартные игры — еще одно постоянное развлечение придворных. «Не кажется ли тебе глупцом тот, кто живет по милости [игры] в кости, а вернее, гибнет, доверяя свою судьбу [случайному расположению] кубиков? Насколько разумен человек, преданный этой страсти до такой степени, что утрачивает набожность?», риторически вопрошал читателя автор «Поликратика»¹⁴, настаивая, что подобный соблазн отвлекает правителя от забот о подданных точно так же, как фривольная музыка¹⁵, представления мимов и жонглеров¹⁶.

Все без исключения актеры, шуты, проститутки и сводники, а также прочие «человеческие монстры» (*prodigiis hominum*) должны были быть изгнаны, по мнению Иоанна Солсберийского, из дворцов владетельных сеньоров, да и из всего социума¹⁷. Однако же, продолжал он далее, всевозмож-

14 **Policratici.** 1909: I, 35. 'Nonne tibi videtur aleator ineptus, qui thessararum non tam vivit quam perit ex gratia, et omnem iactum sortis suae praesulem facit? Estne ars accommoda rationi, cuius quanto quisque studentior, tanto erit exstudiosior?'

15 Музыка, по мнению автора «Поликратика», ссылавшегося здесь на авторитет как отцов Церкви, так и Библии, должна была исполняться только во славу Господа: **Policratici.** 1909: I, 41. 'Ad mores itaque instruendos et animos exultatione virtutis traiciendos in cultum Domini, non modo concentum hominum sed et instrumentorum modos censuerunt sancti patres Domino applicandos, cum templi reverentiam dilatarent... Quod si illos nondum audisti, regem audias exultantem, qui te regni et exultationis suae vult esse participem. Ait enim: Sumite psalmum, date tympanum, psalterium iocundum cum cithara. Ad quid, inquis? Ut laudetis Dominum in tympano et choro, in cordis et organo. Hic est enim usus musicae aut solus aut praecipuus.'

16 **Policratici.** 1909: I, 46–49.

17 **Policratici.** 1909: I, 245. 'Nam de histrionibus et mimis, scurris et meretricibus, lenonibus et huiusmodi prodigiis hominum, quae principem potius oportet exterminare quam fovete, non fuerat in lege mentio facienda; quae quidem omnes abominationes istas non modo a principis aula excludit, sed eliminat a populo Dei'.

ные «скоморохи, гладиаторы, борцы, шарлатаны и ведьмы» напротив буквально заполонили королевские покои и жилища достойных горожан, используя различные, часто совершенно непристойные фокусы и магию, дабы привлечь всеобщее внимание¹⁸.

Таким образом, еще одним соблазном, от которого идеальному правителю следовало избавиться, автор «Поликратика» объявлял — наравне с охотой, музыкой, азартными играми, театральными представлениями и прочими пустыми увеселениями — увлечение магическими практиками. Более того, этот соблазн представлялся ему особо тяжким и опасным грехом, поскольку колдуны, в существование которых Иоанн искренне верил¹⁹, оказывались неразрывно связаны с дьяволом и его демонами²⁰. Именно Нечистый являлся автором всех «предсказаний» и знамений, которым английский схоластик не доверял сам и призывал не доверять своих читателей²¹.

Дьявол сознательно портит нравы людей, полагал Иоанн Солсберийский. Он лишает правителя его главного достоинства — Божественной мудрости и истинной веры, заставляя

18 **Policratici**. 1909: I, 47–48. ‘Hinc mimi, salii vel saliares, balatrones, emiliani, gladiatores, palestritae, gignadii, praestigiatōres, malefici quoque multi, et tota ioculatorum scena procedit. Quorum adeo error invaluit, ut a praeclaris domibus non arceantur, etiam illi qui obscenis partibus corporis oculis omnium eam ingerunt turpitudinem, quam erubescat videre vel cinicus’.

19 **Policratici**. 1909: I, 49. ‘Et quidem magi sunt et ob magnitudinem maleficiorum sic appellantur’.

20 **Policratici**. 1909: I, 49. ‘Eos autem qui nocentiora praestigia artesque magicas et varias species mathematicae reprobatae exercent, iam pridem sancti patres ab aula iusserunt, eo quod omnia haec artificia vel potius maleficia ex pestifera quadam familiaritate demonum et hominum noverint profluxisse’.

21 Исключение в «Поликратике» делалось лишь для Божественных знамений и природных явлений, которые также, по мысли автора, происходили от Господа: **Policratici**. 1909: I, 68–70.

искать запретных знаний и обращаться ради этого к магии²². Однако колдовство ведет лишь к ложной учености, оно порождает иллюзии, в нем нет ни грамма истины, а потому оно, прежде всего, противно Господу. Все, кто использует его в собственных целях, неизбежно становятся жертвами Нечистого и после смерти отправляются напрямик в ад²³. Ведь тот, кто занимается гаданиями и иными магическими практиками, отдает свой ум, язык и тело демонам, а не Господу²⁴.

Точно так же обстоит дело и с придворными, которые под влиянием дьявола превращаются в *дурных* советников, разоряющих земли королевства и тем самым вредящих государю²⁵. Свои раздоры и интриги они скрывают перед монар-

-
- 22 **Policratici.** 1909: I, 158. 'Infidelium regum percurrere seriem, Ieroboam Acab lezabel Nabugodonosor Sennacherib et alii quorum errores non sufficere enarrare, quid lucrati sunt in vatibus suis, qui videbant eis falsa et stulta, nec aperiebant iniquitatem eorum, ut eos ad penitentiam provocarent? Omnes utique evanuerunt post principem vanitatis, et dum scire quod non licet, vel aliter quam licet, appetunt, ad inane et nichilum redacti sunt'.
- 23 **Policratici.** 1909: I, 160-161. 'Porro Spiritus sanctus disciplinae effugit a fictum, et corpus peccatis subditum sui esse habitaculum dedignatur. Quicquid vero huiusmodi agatur, fictitium est et phantasticum et veritatis substantiam nescit. Videtur quidem adesse, dum precibus et oblationibus invocatur, et effectum petitionum persequente sacrilegum errantis animae desiderium adimpletur. Abest autem tam longe, ut subtracta tutela sui eos, quos perfidia tanta exagitat, variis ludificationibus demonum trahi sustineat ad gehennam'.
- 24 **Policratici.** 1909: I, 161-162. 'Certe nimis est quod immolat, qui eiecto Spiritu sancto idolatriae mentem prostituit. Nimum est quod immolat, qui pollutas aures demoniorum sollicitat voce Domino consecrata. Nimum est quod immolat, qui motum corporis accommodat ad detestabile sacrilegium peragendum. Quid retinuit creatori, qui mentem linguam corpus demonibus obtulit? An non veritati fecit iniuriam, qui integritatem eius in tanta corruptione quaesivit? Plane nemo in talibus per ignorantiam excusatur. Omnes enim in commune sciunt aut scire debent hanc ignominiam fidei anathematis obprobrio condemnatam'.
- 25 **Policratici.** 1909: II, 8. 'At cum per ministros iniquitatis et sceleris et satellites Sathanae, viros Herodianos, fuerit exhausta provincia, si necessitas imminet, quibus utetur princeps?'

хом под маской лести, услаждая его слух приятными речами и никогда не говоря ему правды²⁶. И с этой точки зрения льстец подобен *проститутке*, поскольку — как и она — всё обращает себе на пользу и ищет повсюду лишь собственную выгоду²⁷.

Данная аналогия и позволяла Иоанну Солсберийскому обратиться к критике роли женщин при дворе правителя. Он полагал, что представительнице слабого пола значительно проще соблазнить мужчину, вызвать в нем чувство привязанности, страсти или любви, а потому она становится для него чрезвычайно опасна²⁸. Ведь любовница всегда добивается своего, ибо расстаться с ней государю оказывается неизмеримо сложнее, нежели со всеми богатствами его королевства²⁹. Вот почему при дворе любого владетельного сеньора всегда обретается так много сводников: ради того, чтобы заполучить власть над правителем, они направляют

26 **Policratici**. 1909: I, 178. 'Hoc siquidem genus hominum omnia loquentium ad voluptatem, ad veritatem nichil. Verba oris eius iniquitas et dolus, qui etiam errantibus amicis ad eorum subversionem ingeminat: Euge, euge'.

27 **Policratici**. 1909: I, 185. 'Sed dum hanc affectionem moderationis regula deserit, fertur in praecipua discurrensque per omnia agenda et non agenda, per infamiam et bonam famam, favoris auceps, gratiae sollicitator incestus, ut cum amicum blanditiis praecomperit, more meretricantis fortunam subripiat, extenuet facultates, aliena in se congerat spolia, et suum omnia convertat ad lucrum'.

28 **Policratici**. 1909: I, 216. 'Affectio tamen efficacior est, eo quod ad naturam familiarius accedit, ipsique unitur animae quicquid affectionis federe copulatur... Nonne satis delusus est qui oculis suis assertionem femineam, quae ex eo solo decipit crebrius quod intercipitur rarius, anteposit? Pica siquidem pulvinaris efficacissima est et, ut dici solet, comix nocturna quovis oratore disertior, et cuiusque operis faciem quocumque liberit colore vestit. Quo ergo cautior, eo suspectior habenda est'.

29 **Policratici**. 1909: I, 218–219. 'Hoc, inquit, os ex ossibus meis, et caro de carne mea, ut non iam duo sint vir et mulier, sed una caro. Haec utique sine dolore non scinditur neque sine invidia communicatur. Non bene cum sociis regna Venusque manent; et sicut nulla fides regni sociis, ita nec thori. Certe facilius est regni divitias quam affectionem coniugii alii cedere'.

действия куртизанок, продают девственность своих дочерей, подталкивают их к занятиям проституцией, торгуют собственными женами³⁰. К этим последним автор «Поликратика» относился не менее критично. Супруга короля или его ближайшего советника обычно оказывается исключительно требовательной особой, прозорливо отмечал он, она всегда действует лишь по собственному усмотрению. Если же мужчина не готов отдать власть в ее руки, женщина способна возненавидеть его и даже отравить³¹.

Учитывая вышесказанное, Иоанн требовал изгнать из окружения государя блудниц всех возможных рангов. Подобное решение, с его точки зрения, освободило бы королевский двор от царящего там разврата, но вместе с тем избавило бы правителя от многочисленных пособниц дьявола, своим колдовством и любовными чарами самым пагубным образом влияющих как на него лично, так и на его советников-мужчин³².

Связующим звеном между проституцией и колдовством — как и в случае с придворными, превращающимися в дурных советников, — для Иоанна Солсберийского вновь вы-

30 **Policratici.** 1909: I, 218. 'Apud istos ars est suam pudicitiam prostituere, alienam violare vel oppugnare. Nec quidem simpliciter suam, cum matrimonii temerentur iura et coniugis adulterium coniunx procuret. Dum egreditur sponsa de thalamo, coniugem noli maritum credere sed lenonem. Producit eam, libidinosi exponit et, si spes dolosi nummi refulgeat, affectus callida simulatione prostituit'.

31 **Policratici.** 1909: II, 297. 'Si totam ei domum regendam commiseris, serviendum est; si aliquid tuo arbitrio reservaveris, fidem sibi haberi non putabit et in odium vertetur ac iurgia et, nisi cito consulueris, parabit venena'.

32 **Policratici.** 1909: I, 245. 'Nam de histrionibus et mimis, scurris et meretricibus, lenonibus et huiusmodi prodigiis hominum, quae principem potius oportet exterminare quam fovere, non fuerat in lege mentio facienda; quae quidem omnes abominaciones istas non modo a principis aula excludit, sed eliminat a populo Dei'.

ступал дьявол. Описывая достоинства и недостатки правителя, автор «Поликратика» особое внимание уделял проблеме целомудрия³³. Этот вопрос, безусловно, поднимался западноевропейскими мыслителями и ранее³⁴, однако у английского схоластика добрые нравы короля и его окружения впервые, как кажется, оказались поставлены в прямую зависимость от действий Нечистого и его роли в судьбах людей. Сатана не просто помогал колдунам и ведьмам творить зло, он также являлся чистым воплощением Венеры, богини похоти³⁵. Как следствие, «дела плоти», по мнению Иоанна, включали не только разврат и блуд, не только стремление к роскоши, алчность, враждебность по отношению к окружающим, но также идолопоклонничество и занятия колдовством. Любой из этих грехов в равной степени, с его точки зрения, преграждал путь к спасению³⁶.

33 **Policratici**. 1909: I, 244. 'Non habebit uxores plurimas quae afficiant animam eius, neque argenti et auri immensa pondera'.

34 В первой половине XII в. подобные рассуждения уже присутствовали в сочинениях Гвиберта Ножанского и Бернарда Клервоского: **Дюби**. 2000: 199–202.

35 **Policratici**. 1909: I, 70–71. 'Eneas... se asserit, eo quod egredienti Lucifer, qui et Venus, donec ad Italiam perveniret, apparuerit auspicanti'.

36 **Policratici**. 1909: II, 210. 'Non enim in sola immunditia vel gula consistunt opera camis, cum Apostolus ad Galathas loquens ea in multis vitiis manifesta esse convincat, ut sunt fornicatio, immunditia, avaritia, impudicitia, luxuria, idolorum servitus, veneficia, inimicitiae, contentiones, emulationes, irae, rixae, dissensiones, hereses, sectae, invidiae, homicidia, ebrietates, commesationes, et similia, quae qui committunt, regnum Dei non possidebunt'. Таким образом, Иоанн Солсберийский творчески переосмысливал «Послание к Галатам» апостола Павла, на которое ссылается в данном пассаже. Ср.: «Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, соблазны, ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют» (Гал. 5: 19–21).

Человек, использующий магию, но в то же время пребывающий в статусе советника короля и губящий его своими лживыми наставлениями, являлся для авторов и читателей XII столетия вполне знакомым персонажем. Речь, прежде всего, шла о библейских текстах, где рассказывалось и о волхвах египетского фараона, состязавшихся с Моисеем в способности творить чудеса³⁷; и о мудрецах-чародеях царя Навуходоносора, пытавшихся разгадать его сон³⁸; и об Амоне, советнике Артаксеркса, согласно еврейским мидрашам, занимавшемся астрологией³⁹; и о волхве Елиме, «который находился с проконсулом Сергием Павлом»⁴⁰.

В средневековой литературной традиции — как английской, так и континентальной — одно из центральных мест отводилось волшебнику Мерлину. Согласно Неннию и Гальфриду Монмутскому, в детстве он едва не стал жертвой советников-«прорицателей» короля Вортигерна, предлагавших принести его в жертву ради укрепления строящегося замка правителя⁴¹. Вместе с тем Мерлин и сам оказывался способен совершать весьма сомнительные поступки — например, при помощи колдовства изменить внешность Утера Пендрагона, дабы тот зачал Артура⁴². Не менее популярной являлась и легенда о Герберте Орильякском (папе римском Сильвестре II, 999–1003), якобы пристрастившемся к астрологии и прочим магическим практикам в годы своей учебы в Толедо, а затем ставшем воспитателем будущего

37 Исх. 7: 10–23.

38 Дан. 2: 1–12.

39 Есф. 3: 1–2; Hirsch, Seligsohn, Schechter. 1901–1906: 6, 189–190.

40 Деян. 13: 6–12.

41 Ненний. 1984: 181–183; Гальфрид Монмутский. 1984: 72–74. См. также: Walter. 1996.

42 Гальфрид Монмутский. 1984: 92–94; Walter. 2000: 29.

императора Оттона II (973–983). Полную версию этой истории изложил в XII в. Вильям Мальмсберийский⁴³.

Что же касается более или менее реальных историй, то достаточно вспомнить рассказы Аммиана Марцеллина (IV в.) о заговорах советников Констанция II, Валентиниана I и Валента с целью навести порчу на этих императоров⁴⁴. Григорий Турский в своей «Истории франков» (VI в.) сообщал о некоем «совратителе», явившемся «из Испании» и намеревающемся предстать перед королем Хильпериком: в его мешке вместо святых мощей епископ Парижа Рагнемод обнаружил различные коренья, «зубы крота, и кости мышей, и когти медведя, и медвежий жир» и заключил лжепророка в темницу⁴⁵. Ансельм Перипатетик, приближенный императора Генриха III (1046–1056), в прологе к «Риторимахии» (ок. 1050 г.) признавался, что его интерес к магическим практикам был вызван отчасти слухами, которые распускали о нем его недруги и согласно которым он сам являлся колдуном⁴⁶.

Таким образом, для авторов периода раннего Средневековья дурными советниками правителя обычно оказывались люди просвещенные, т.е. принадлежавшие к узкому кругу образованных клириков или священников⁴⁷ и занимавшиеся

43 **Вильям Мальмсберийский**. 1972: 390–394. Подробнее см.: **Truitt**. 2012.

44 Подробнее см.: **Brown**. 1972: 119–146.

45 **Григорий Турский**. 1987: 248–249.

46 Подробнее см.: **Peters**. 1978: 21–33.

47 Отчасти на той же позиции стоял и Иоанн Солсберийский, настаивавший, что король должен принимать советы лишь от представителей Церкви, которые руководят его действиями, как душа управляет телом: **Policratici**. 1909: I, 282. 'Illos vero, qui religionis cultui praesunt, quasi animam corporis suspicere et venerari oportet... Porro, sicut anima totius habet corporis principatum, ita et hii, quos ille religionis praefectos vocat, toti corpori praesunt'. Это были люди образованные, богобоязненные и ведущие «безгрешную жизнь» (*vita immaculata*) (**Policratici**. 1909: I, 254,

«ученым» колдовством, т.е. прежде всего астрологией и некромантией⁴⁸. Иными словами, это были *мужчины*, тогда как в «Поликратике» Иоанна Солсберийского внимание уделялось исключительно *женщинам* — развратницам и ведьмам в одном лице: ни библейские волхвы, ни Мерлин, ни Сильвестр II здесь даже не упоминались. По мнению английского схоластика, именно *любовная* магия оказывалась одним из важнейших рычагов в политических играх при дворе государя, где она применялась как верное средство влияния и на самого правителя, и на его ближайшее окружение.

Теория, разработанная Иоанном Солсберийским, опиралась, вне всякого сомнения, на солидный фундамент — размышления отцов Церкви и теологов об особой роли женщин в использовании колдовства и магических практик. И если в раннесредневековых пенитенциалиях способность вызвать «плотскую любовь» при помощи приворота еще могла приписываться и колдунам, и ведьмам⁴⁹, то уже в каноне *Episcopi* (самом первом официальном церковном документе, касавшемся этих проблем и датирующемся предположительно IX в.⁵⁰) упоминались одни лишь представительницы слабого пола, искренне верившие в свои способности переноситься

321). Последнее уточнение, тем не менее, наводило на мысль, что даже самый лучший советник в какой-то момент может поддаться дьявольскому искушению и вступить на путь порока.

- 48 Определение «клирик-колдун» присутствовало уже в одном из самых ранних европейских пенитенциалиев — в тексте, приписываемом Финниану (VI в.): **Poenitentiale Vinniai**. 1851: 112. 'Si quis clericus maleficus vel si qua mulier malefica, si aliquem maleficio suo deciperat, inmane peccatum est, sed per penitentiam redemi potest' (курсив мой — О.Т.). Подробнее на эту тему см.: **Luck**. 1999; **Bailey**. 2001: 965–967; **Bailey**. 2006: 9–10; **Nederman**. 2018.
- 49 См., к примеру: **Poenitentiale Vinniai**. 1851: 112. 'Si autem non deciperit aliquem sed pro inlecebroso amore dederat alicui, annum integrum peniteat cum pane et aqua per mensuram'.
- 50 **Kieckhefer**. 1976: 38–48; **Witchcraft sourcebook**. 2005: 33.

под покровом ночи на встречу с Дианой, покровительницей — согласно античной мифологии — не только рожениц, но также лесов и подземного мира⁵¹.

Неслучайно в тексте канона богиня напрямую уподоблялась самому Нечистому, на службу к которому в действительности и поступали отдельные женщины:

Не следует допускать, чтобы некоторые злобные особы, превратившиеся в слуг Сатаны, соблазненные иллюзиями и фантазмами демонов, верили сами и заставляли верить [других] в то, что по ночам они разъезжают верхом на различных животных в компании с языческой богиней Дианой и множеством других женщин; что они преодолевают огромные расстояния под покровом ночи; что они подчиняются приказам этой богини, как если бы она была их повелительницей; и что иногда по ночам она призывает их к себе на службу⁵².

Текст канона *Episcopi* сохранился лишь в позднейшей версии: он был воспроизведен Региноном Прюмским в *Libri duo de synodalibus causis et disciplinis ecclesiasticis* (906 г.) — сборнике инструкций, предназначенных для епископов и их представителей в диоцезах. Еще через сто лет те же установления оказались включены в «Декреты» Бурхарда Вормского (†1025), который вновь основное внимание сосредоточил на женщинах — своих современницах, искренне полагавших, что по ночам они путешествуют в компании демонов и

51 Штаерман. 1987.

52 *Reginonis abbatis Prumiensis*. 1840: 355. 'Illud etiam non est omittendum, quod quaedam sceleratae mulieres, retro post Satanam conversae (I, Tim. V, 15), daemonum illusionibus et phantasmatis seductae, credunt se et profitentur nocturnis horis cum Diana paganorum dea et innumera multitudine mulierum equitare super quasdam bestias, et multa terrarum spatia intempestae noctis silentio pertransire, eiusque iusionibus velut dominae obedire, et certis noctibus ad eius servitium evocari'.

встречаются с Дианой, Хольдой и Иродиадой⁵³. Впрочем, автор прямо заявлял, что под видом всех этих персонажей в действительности выступает сам Сатана:

Те многие, кто верит в подобный обман, уклоняются от подлинной веры и впадают в языческие заблуждения, полагая, что могут быть какие-то иные божества помимо единого Бога. На самом деле это дьявол принимает различные формы и личины, обманывая подчиненное ему сознание [человека] видениями в то время, когда тот спит⁵⁴.

В отличие от составителя канона *Episcopi*, Бурхард Вормсский постоянно возвращался к проблеме взаимоотношений ведьм с силами ада, называя колдовство «дьявольским» занятием⁵⁵. Особое же внимание он уделял именно любовной магии, различные виды которой подробно перечислял на страницах «Декретов»: наведение порчи или приворота при помощи различных амулетов; травяных отваров и микстур; земли, собранной из отпечатков подошв предполагаемой жертвы; спермы, менструальной крови или зажатых и истолченных в порошок мужских яичек, подмешанных в еду и питье; рыбы, умерщвленной во влагалище женщины и приготовленной затем для ее супруга; хлеба, испеченного с той же целью, тесто для которого замешивалось в бадье, стоявшей на голом женском заду, и т.д.⁵⁶. Все эти

53 Интересно, что Бурхард пять раз (с небольшими вариациями) воспроизвел в «Декретах» текст канона: **Burchardus Wortatiensis**: 831, 837, 962, 963, 973.

54 **Burchardus Wortatiensis**: 963. 'Nam innumera multitudo, hac falsa opinione decepta, haec vera esse credit, et credendo a recta fide deviat, et in errore paganorum volvitur, cum aliquid divinitatis aut nominis extra unum Deum esse arbitratur. Sed diabolus transformat se in diversarum personarum species atque similitudines, et mentem, quam captivam tenet, in somnis deludens'.

55 **Burchardus Wortatiensis**: 836. 'Mulier si divinationes vel incantationes diabolicas fecerit, annum unum poeniteat'.

56 **Burchardus Wortatiensis**: 837, 961, 973–974.

действия, по мнению автора, происходили «по дьявольскому наущению» и были присущи исключительно представительницам слабого пола⁵⁷.

Любопытно, что именно трактовка Бурхардом Вормским канона *Episcopi* была позаимствована в XII в. другим выдающимся европейским теологом — Грацианом, включившим в 1140 г. этот текст в свой «Декрет», первый в европейской истории свод канонического права. В отличие от варианта, предложенного Региноном Прюмским, здесь также фигурировали Диана и Иродиада, которых знаменитый юрист полагал «масками» дьявола⁵⁸.

Теми же самыми выкладками Бурхарда Вормского, как мне представляется, руководствовался и Иоанн Солсберийский при написании «Поликратика». Даже если он был знаком со сводом Грациана или канонем *Episcopi* в его редакции 906 г., в вопросе о безусловной связи развратного образа жизни женщин и колдовства, которым они занимаются или к помощи которого прибегают, на эти тексты он вряд ли мог опираться. В каноне эта связь была едва намечена. Что же касается «Декрета», то его автор в принципе ни словом не обмолвился о женщинах и практикуемой ими любовной магии: в разделе, специально посвященном различным «суеуе-

57 Каждая из соответствующих глав «Декретов» начиналась одинаково: **Burchardus Wortatiensis**: 974. 'Fecisti quod quaedam mulieres *instinctu diaboli* facere solent?', 'Fecisti quod quaedam mulieres facere solent, *diabolicis adimpletae disciplinis*?', 'Fecisti quod quaedam facere solent, *diaboli audacia repletae*?' (курсив мой — О.Т.).

58 **Corpus Iuris Canonici**. 1879: I, 1030–1031. '... credunt se et profitentur, cum Diana nocturnis horis dea paganorum, vel cum Herodiade, et innumera multitudine mulierum equitare super quasdam bestias... Siquidem ipse sathanas, qui transfiguratur se in angelum lucis, cum mentem cuiusque mulieris ceperit, et hanc per infidelitatem sibi subiugaverit, illico transformatur se in diversarum personarum species atque similitudines, et mentem, quam captivam tenet'. Ср.: прим. 54.

риям», с которыми церкви надлежало бороться, упоминалось лишь «ученое», т.е. мужское, колдовство — астрология, некромантия, ауспиции, толкование сновидений и т.д.⁵⁹

О внимательном же чтении английским схоластиком труда Бурхарда Вормского свидетельствовало не только имя Иродиады, оставленное им в пересказе текста канона и прямо указывавшее на близость, существовавшую, с его точки зрения, между сексуальной распущенностью и магическими практиками⁶⁰. В еще большей степени о влиянии «Декретов» на «Поликратик» свидетельствовало, с моей точки зрения, то обстоятельство, что в обоих сочинениях проблемы женского колдовства и проституции оказались слиты воедино.

Раздел о преступных интимных отношениях и сводничестве располагался у Бурхарда Вормского сразу за статьями, посвященными любовной магии. Здесь автор предлагал священникам задавать своим прихожанкам на исповеди весьма откровенные вопросы:

Выступала ли ты сводней [по отношению] к себе самой или к другим? Я имею в виду, предавалась ли ты, на манер проституток, ласкам любовников ради денег? Или же, что еще ужаснее и по-

59 **Corpus Iuris Canonici**. 1879: I, 1032–1036.

60 Как известно, Иродиада вышла замуж за своего дядю Ирода Филиппа I, но затем вступила в кровосмесительное сожительство с его единокровным братом Иродом II Антипой, за что ее порицал Иоанн Креститель: Матф. 14: 3–12; Лук. 3: 18–20. Иоанн Солсберийский, вслед за своими предшественниками, рассматривал рассказы о ночных сборищах ведьм под предводительством Иродиады как результат лживых видений, насланных демонами: **Policratici**. 1909: I, 100–101. ‘Quale est quod nocticulam quandam vel Herodiadem vel praesidem noctis dominam concilia et conventus de nocte asserunt convocare, varia celebrari convivia, ministeriorum species diversis occupationibus exerceri, et nunc istos ad penam trahi pro meritis nunc illos ad gloriam sullimari. Praeterea infantes exponi lamiis et nunc frustratim discerptos edaci ingluvie in ventrem traiectos congeri, nunc praesidentis miseratione reiectos in cunas reponi. Quis vel cecus hoc ludificantium demonum non videat esse nequitiam?’ (курсив мой — О.Т.).

стыднее, продавала ли ты тело своей дочери, племянницы или любой другой христианки мужчинам? Была ли ты посредницей или советчицей при установлении подобных любовных отношений?⁶¹.

Буквально следующая статья «Декретов» посвящена наведению приворота или порчи на мужчин, собирающихся бросить своих сожительниц ради заключения брака:

Поступала ли ты так же, как неверные женщины? Как только они понимают, что их возлюбленные намереваются покинуть их, чтобы взять законных супруг, они при помощи колдовства гасят в этих мужчинах огонь страсти, дабы те оставались [совершенно] бесполезными [в постели] со своими женами и не могли совокупиться с ними⁶².

Такую же логическую цепочку рассуждений выстраивал в «Поликратике» и Иоанн Солсберийский. Однако важнейшее отличие его теории от идей Бурхарда Вормского заключалось в том, что главным местом, где действовали подобные персонажи — развратницы, занимающиеся любовной магией, — он полагал именно дворы правителей.

Европейцы XII столетия, безусловно, уже были наслышаны о подобных «великосветских» скандалах. В частности, Григорий Турский сообщал в «Истории франков», как королева Фредегонда расправилась в 580 г. с возлюбленной своего пасынка Хлодвига, обвинив ее и ее мать в наведении пор-

61 **Burchardus Wortatiensis:** 975. 'Exercuisti lenocinium aut in te ipsa, aut in aliis, ita dico, ut tu meretricio more tuis amatoribus corpus tuum ad tractandum et ad sordidandum, pro precio tradidisses, seu quod crudelius est et perniculosius est, alienum corpus, filiae dico, vel neptis, et alicujus Christianae, amatoribus vendidisti, vel concessisti, vel internuncia fuisti, vel consiliata es ut stuprum aliquod tali modo perpetraretur?'

62 **Burchardus Wortatiensis:** 975. 'Fecisti quod quaedam mulieres adulterae facere solent? Cum primum intellexerint quod amatores carum legitimas uxores voluerint accipere, tunc quadam arte malefica libidinem virorum extinguunt, ut legitimis prodesse non possint, neque cum eis coire'.

чи на своих умерших сыновей⁶³. Точно так же Пасхазий Радберт в *Epitaphium Arsenii* (836–840 гг.) рассказывал, насколько пагубное влияние на императора Людовика Благочестивого (814–840) оказывали его вторая супруга Юдифь и ближайший советник Бернард, герцог Септимании. Мало того, что эти двое состояли в преступной любовной связи, они наводнили королевский двор различными «заклинателями, провидцами, толкователями снов и знамений... и прочими многочисленными знатоками магических искусств»⁶⁴. Хинкмар Реймский, комментируя в *De divortio Lotharii* (863 г.) развод правителя Лотарингии Лотаря II (855–869) с Теутбергой и его попытку женитьбы на Вальдраде, писал, что королевская любовница навела порчу на соперницу, дабы та не смогла иметь детей⁶⁵.

Однако ни одна из этих историй — как и рассказы о дурных советниках-колдунах — не упоминалась на страницах «Поликратика»: либо Иоанн Солсберийский о них не слышал, либо он не стал заострять на них внимание своих читателей. И все же именно ему, как кажется, принадлежала честь пер-

63 **Григорий Турский.** 1987: 145. «Спустя несколько дней к королеве пришел некто и сказал: “То, что ты осталась без детей, это произошло из-за коварства Хлодвига. Ведь он, влюбившись в дочь одной из твоих служанок, умертвил твоих сыновей при помощи злых чар матери той девушки...”. Тогда королева, испуганная, разгневанная, расстроенная недавней потерей детей, схватила девушку, на которую Хлодвиг положил глаз, и, сильно избив ее, приказала отрезать ей волосы, и, прикрепив их к шесту, велела установить его перед жилищем Хлодвига. У связанной же и долго пытаемой матери девушки королева вырвала признание в том, что все это правда».

64 **Paschasii Radberti:** 1619. ‘... sed ut hostis pelleretur una cum suis complicitibus; et moehia qua jam publica erat, in confusionem omnium ne diutius celaretur. Sortilegae ibidem aggregatae, divini, conectores et muti, nec non somniatores,, et hi qui extra consulebant; vel alii quamplures malignis instituti artibus, a sacro pellerentur palatio’.

65 **Hinkmar von Reims.** 1992: 205–213.

вым подвести *теоретическую* базу под разрозненные рассказы его предшественников и подробно описать те негативные последствия, которые может иметь *постоянное* присутствие ведьм-куртизанок при дворе короля, выставив их в качестве могущественной группы «дурных советников», своими действиями способных погубить и правителя, и его страну.

Дабы не показаться голословным, английский схоластик обращался к многочисленным конкретным примерам из прошлого, заимствованным им как из античных текстов, так и из Библии. Любопытно, что при этом он подвергал хорошо знакомые его современникам истории определенной редакции — с тем, чтобы его главный тезис казался как можно более убедительным.

Так, уже в первой книге «Поликратика», критикуя современных ему владетельных сеньоров за их страсть к охоте, Иоанн ссылался на историю Одиссея, которого якобы приучила к подобному греховному времяпрепровождению Цирцея. Столь оригинальная трактовка гомеровского сюжета, очевидно, должна была усилить, по мнению автора, его сообщение о том, что повелительница острова Эя использовала заклинания и яды, дабы затуманить разум попавших в ее сети мужчин и заставить их исполнять ее приказы, а также являлась настоящей блудницей, «под властью которой был вынужден жить» Одиссей⁶⁶. Таким образом, Цирцея сопоставлялась в «Поликратике» с целомудренной Пенелопой

66 **Policratici**. 1909: I, 24–25. ‘Sed et ipse huius exercitii Circem laudat auctorem, quae carminibus et poculis humanas mentes dicitur immutasse, eo quod arte verborum, et rerum gratia alliceret mentes hominum, et suae voluntati conformes in usus quoslibet transformaret. Graecis itaque propinata sunt suspectae venena voluptatis; sed ea cum prudens gustasset lthacus, noluit bibere, ne sub domina meretrice turpis et excors vivere cogeretur’. В тексте Гомера ни слова не говорилось об обучении Одиссея охоте: **Гомер**. 1953: X. 207–574.

(*prudica Penelope*), к которой в конце концов возвращался главный герой⁶⁷.

То же самое противопоставление развратной куртизанки и законной супруги было использовано и в рассказе о Юлии Цезаре. С точки зрения Иоанна Солсберийского, Клеопатра одурманила великого правителя злыми чарами и соблазнила его ради того, чтобы он разделил с ней императорскую славу и власть⁶⁸, в то время как Кальпурния пыталась предостеречь мужа от посещения сената: накануне во сне она увидела, как сжимает в руках его окровавленное тело⁶⁹.

67 **Policratici.** 1909: I, 25.

68 **Policratici.** 1909: I, 200. 'Equidem orbis victorem Cesarem donis flexit, et invicti viri insuperabilem animum meretricius decor et prostituta facies superavit... Omnes nocendi artes aggressa est, tandemque capta et provoluta ad pedes Augusti etiam tunc sollicitavit oculos ducis. Sed frustra quidem; nam pulchritudo eius infra pudicitiam principis fuit'.

69 **Policratici.** 1909: I, 67. 'Praeterea Calpurnia uxor eius ea nocte, quam is in terra ultimam gessit, vidit eum multis vulneribus confectum in sinu suo iacere, rogansque ut die sequenti a curia abstineret, non obtinuit, ne ille in vita sua aliquid timidum quocumque auspicio egisse videretur'. О пророческом сновидении Кальпурнии упоминали многие античные авторы. Наиболее близкими к трактовке Иоанна Солсберийского представляются сообщения Плутарха (**Плутарх.** 1963: 2, 488) и Светония (**Гай Светоний Транквилл.** 1964: 31). Любопытно отметить, что при негативном в целом отношении к сновидениям (**Policratici.** 1909: I, 97–101; см. также: **Swinford.** 2012) Иоанн Солсберийский допускал, что иногда они могут трактоваться «от противного», когда увиденное ночью оборачивается в реальности своей полной противоположностью и, таким образом, обретает статус предсказания. В качестве примера подобного «антитезиса» он приводил сон Юлия Цезаря, в котором тот «осквернял ложе собственной матери», т.е. совершал инцест. Тем не менее, призванные им астрологи истолковали видение как пророчество о том, что юноша будет править всем миром: **Policratici.** 1909: I, 95. 'Interdum tamen et per antithesim rerum sequenda sunt veritatis vestigia... Gaius Cesar in minori etate in sompnis sibi visus est matris incestare cubicala, et turpitudine soporis attonitus, cum rem ad mathematicos retulisset, universam terram ditioni eius subiciendam responderint'. Упоминание об этом сне присутствовало у Плутарха, который относил его к последней ночи перед Рубиконом (**Плутарх.** 1963: 470–471), а также у Светония, трактовка которого, вероятно, и

Впрочем, даже истории вполне добропорядочных замужних женщин порой приобретали под пером Иоанна Солсберийского весьма причудливые очертания. В частности, в противовес каноническому библейскому тексту, в котором вовсе не упоминалось о распущенности Вирсавии⁷⁰, в «Поликратике» именно на нее оказывалась возложена ответственность за соблазнение Давида. Английский схоластик обвинял ее в том, что она буквально околдовала царя Израиля, ослепила его красотой и доступностью собственного тела, подтолкнув тем самым к предательству и убийству Урии⁷¹.

Та же трактовка была предложена Иоанном и для истории Юдифи и Олоферна, которого скромная вдова из Ветулии поразила не только своими пророчествами, но и внешностью. Впрочем, привлекательность Юдифи, по мнению автора «Поликратика», была столь же обманчива, как и слова, сказанные ею Олоферну: ради благой цели сам Господь «даровал ей великолепие», обманув тем самым врага израильского народа⁷².

оказалась воспроизведена в «Поликратике» (Гай Светоний Транквилл. 1964: 7).

- 70 «Однажды под вечер, Давид, встав с постели, прогуливался на кровле царского дома, и увидел с кровли купающуюся женщину; а та женщина была очень красива. И послал Давид разведать, кто эта женщина? И сказали ему: это Вирсавия... Давид послал слуг взять ее; и она пришла к нему, и он спал с нею» (2 Цар. 11: 2–4).
- 71 **Policratici.** 1909: I, 95–96. 'Denique ad speciem facti quis Uria iustior? quis David nequior aut crudelior? quem decor Bersabee ad proditionem homicidium et adulterium invitavit'.
- 72 **Policratici.** 1909: II, 376–377. 'Contulitque ei splendorem Dominus, quoniam omnis ista compositio non ex libidine sed ex virtute pendebat. Et ideo Dominus hanc in illa pulchritudinem ampliavit ut incomparabili decore oculis omnium appareret'. В Библии подобные уточнения отсутствовали: Юдифь. 10: 1 – 4. О двойственном прочтении образа библейской Юдифи в Средние века см.: **Тороева.** 2005.

Единственным, как кажется, примером, когда советником правителя выступала женщина, не являвшаяся, согласно традиции, распутницей, в «Поликратике» оказывалась история Саула и Аэндорской волшебницы, вызвавшей по просьбе царя дух покойного пророка Самуила. И хотя в библейском тексте ничего не говорилось о связи прорицательницы с дьяволом, Иоанн Солсберийский отмечал, что для правителя посещение столь сомнительных личностей ночью совершенно недопустимо, ибо в это время советы дает лишь «князь тьмы»⁷³.

Все эти истории были необходимы автору «Поликратика» для того, чтобы утвердить читателей в уверенности: магия и разврат — две стороны одной медали, они взаимосвязаны, и именно их сочетание наносит наибольший вред любому правителю и его двору. Государь, не способный противостать подобным соблазнам, вступает на опасный путь. Он превращается в адепта дьявола, прародителя всякой похоти и колдовства, в тирана, потакающего лишь собственным страстям, и, как следствие, в самого Люцифера⁷⁴. Его власть, являющаяся по природе своей Божественным даром, т.е. без-

73 **Policratici.** 1909: I, 151. 'Veneruntque ad mulierem nocte, apto utique tempore de morte regum de strage populi de luctu publico cum tenebrarum principe tractaturi'. Ср.: 1 Цар. 28: 7–13. Традиция связывать появление перед Саулом призрака Самуила с действиями демонических сил восходила к сочинениям Тертуллиана, Евстафия Антиохийского и Блаженного Августина: **Тертуллиан.** 2004: 136; **Sancti Eustathii archiepiscopi Antiocheni:** 613–674; **Augustinus.** 40a; **Augustinus.** 40b. Подробнее см.: **Давыдов, Зайцев.** 2002.

74 **Policratici.** 1909: II, 345. 'Imago quaedam divinitatis est princeps et tyrannus est adversariae fortitudinis et Luciferianae pravitatis imago, siquidem illum imitatur qui affectavit sedem ponere ad aquilonem et similis esse Altissimo, bonitate tamen deducta'.

условным добром, оборачивается злом и гибелью для подданных⁷⁵.

Вот почему Иоанн Солсберийский, призывая бороться с засильем ведьм-куртизанок при дворах владетельных сеньоров, сравнивал их истребление с заботами по предотвращению гражданской войны. Ибо, писал он в заключении к своему трактату, нет ничего разрушительнее этой последней, кроме безумства схизматиков и еретиков⁷⁶, к которым он относил и приверженцев колдовства, ибо все эти люди, с его точки зрения, одинаково поклонялись дьяволу.

75 **Policratici.** 1909: II, 359. 'Omnis autem potestas bona, quoniam ab eo est a quo solo omnia et sola sunt bona. Utenti tamen interdum bona non est aut patienti sed mala, licet quod ad universitatem sit bona, illo faciente qui bene utitur malis nostris'.

76 **Policratici.** 1909: II, 403. 'Quid pemiciosius aut odibilis bello civili? Nichil plane, praeter rabiem scismaticorum aut hereticam pestem'.

Список источников и литературы

Источники

Вильям Мальмсберийский. 1972 — Вильям Мальмсберийский. История английских королей / Пер. Т.И. Кузнецовой // Памятники средневековой латинской литературы X–XII вв. / Отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек, М.Л. Гаспаров. М., 1972. С. 388–402.

Гай Светоний Транквилл. 1964 — Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / Пер. и прим. М.Л. Гаспарова. М., 1964.

Гальфрид Монмутский. 1984 — Гальфрид Монмутский. История бриттов // Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина / Изд. подг. А.С. Бобович, А.Д. Михайлов, С.А. Ошеров. М., 1984. С. 5–137.

Гомер. 1953 — Гомер. Одиссея / Пер. В.В. Вересаева под ред. И.И. Толстого. М., 1953.

Григорий Турский. 1987 — Григорий Турский. История франков / Пер., сост., примеч. В.Д. Савуковой. М., 1987.

Ненний. 1984 — Ненний. История бриттов // Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина / Изд. подг. А.С. Бобович, А.Д. Михайлов, С.А. Ошеров. М., 1984. С. 171–193.

Плутарх. 1963 — Плутарх. Сравнительные жизнеописания в трех томах / Изд. подг. М.Е. Грабарь-Пассек и С.П. Маркиш. М., 1963.

Тертуллиан. 2004 — Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс. О душе / Пер., вступ. ст. и комм. А.Ю. Братухина. СПб., 2004.

Augustinus. 40a — Augustinus. De octo Dulciti quaestionibus // PL. T. 40. Col. 162–165.

Augustinus. 40b — Augustinus. De diversis quaestionibus ad Simplicianum // PL. T. 40. Col. 142–144.

Augustinus. 41 — Augustinus. De civitate Dei // PL. T. 41. Col. 13–804.

Burchardus Wortatiensis — Burchardus Wortatiensis. Decretorum libri viginti // PL. T. 140. Col. 537–1058.

Corpus Iuris Canonici. 1879 — Corpus Iuris Canonici / Hrsg. von A. Friedberg. Bd. 1–2. Leipzig, 1879.

Sancti Eustathii archiepiscopi Antiocheni — Sancti Eustathii archiepiscopi Antiocheni Contra Origenem de Engastrimytho dissertatio // PG. T. 18. Col. 613–674.

Hinkmar von Reims. 1992 — Hinkmar von Reims. De divortio Lotharii regis et Theutberga regina / Hrsg. von L. Böhlinger // Monumenta Germaniae Historica. Leges, Concilia. Bd. 4 (1). Hannover, 1992.

Paschasii Radberti — Paschasii Radberti Epitaphium Arsenii, seu Vita venerabilis Walae // PL. 120. Col. 1559–1650.

Poenitentiale Vinniai. 1851 — Poenitentiale Vinniai // Die Bussordnungen der abendländischen Kirche / Hrsg. von F.W.H. Wasserschleben. Halle, 1851. S. 108–119.

Policratici. 1909 — Ioannis Saresberiensis episcopi Carnotensis Policratici / Recognovit C.C.I. Webb. T. 1–2. L., 1909.

Reginonis abbatis Prumiensis. 1840 — Reginonis abbatis Prumiensis Libri duo se synodalibus causis et disciplinis ecclesiasticis / Hrsg. von F.W.H. Wasserschleben. Leipzig, 1840.

Witchcraft sourcebook. 2005 — The witchcraft sourcebook / Ed. by B. Levack. N.Y.; L., 2005.

ЛИТЕРАТУРА

Давыдов, Зайцев. 2002 — Давыдов Б.И., Зайцев Д.В. Аэндор // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 4. С. 231–232.

Дюби. 2000 — Дюби Ж. Трехчастная модель, или Представления средневекового общества о себе самом / Пер. Ю.А. Гинзбург. М., 2000.

Тогоева. 2005 — Тогоева О.И. Блудница и город: казус Жанны д'Арк // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории — 2004 / Под ред. М.А. Бойцова и И.Н. Данилевского. Вып. 6. М., 2005. С. 237–271.

Тогоева. 2013 — Тогоева О.И. Реальность или иллюзия? Теория и практика ранних ведовских процессов в Западной Европе (XIII–XV вв.) // In Umbra: Демонология как семиотическая система / Отв. ред. и сост. Д.И. Антонов, О.Б. Христофорова. Вып. 2. М., 2013. С. 59–88.

Тогоева. 2016 — Тогоева О.И. Еретичка, ставшая святой. Две жизни Жанны д'Арк. М.; СПб., 2016.

Штаерман. 1987 — Штаерман Е.М. Диана // Мифы народов мира / Гл. ред. С.А. Токарев. М., 1987. Т. 1. С. 376.

Bailey. 2001 — Bailey M.D. From sorcery to witchcraft: clerical conceptions of magic in the later Middle Ages // *Speculum*. 2001. Vol. 76 (4). P. 960–990.

Bailey. 2006 — Bailey M.D. The meanings of magic // *Magic, Ritual, and Witchcraft*. 2006. T. 1. P. 1–23.

Brown. 1972 — Brown P. Sorcery, Demons and the Rise of Christianity: From Late Antiquity into the Middle Ages // Brown P. *Religion and Society in the Age of St. Augustine*. L., 1972. P. 119–146.

Dickinson. 1926 — Dickinson J. The mediaeval conception of kingship and some of its limitations, as developed in the *Policraticus* of John of Salisbury // *Speculum*. 1926. Vol. 1 (3). P. 308–337.

Hirsch, Seligsohn, Schechter. 1901–1906 — Hirsch E.G., Seligsohn M., Schechter S. Haman the Agagite // *The Jewish Encyclopedia* / Ed. by I. Singer et al. N.Y., 1901–1906. T. 6. P. 189–190.

Kieckhefer. 1976 — Kieckhefer R. *European Witch Trials: their Foundations in Popular and Learned Culture, 1300–1500*. L., 1976.

Luck. 1999 — Luck G. *Witches and Sorcerers in Classical Literature // Witchcraft and Magic in Europe: Ancient Greece and Rome* / Ed. by B. Ankarloo and S. Clark. Philadelphia, 1999. P. 91–158.

Nederman. 2018 — Nederman C.J. There are no “bad kings”: Tyrannical characters and evil counselors in medieval political thought // *Evil lords. Theories and representations of tyranny from Antiquity to the Renaissance* / Ed. by N. Panou and H. Schadee. Oxford, 2018. P. 137–156.

Peters. 1978 — Peters E. *The magician, the witch, and the law*. Philadelphia, 1978.

Swinford. 2012 — Swinford D. Dream interpretation and the organic metaphor of the State in John of Salisbury's *Policraticus* // *Journal of Medieval Religious Cultures*. 2012. Vol. 38 (1). P. 32–59.

Truitt. 2012 — Truitt E.R. Celestial divination and Arabic science in twelfth-century England: The history of Gerbert of Aurillac's talking head // *Journal of the history of ideas*. 2012. Vol. 73 (2). P. 201–222.

Walter. 1996 — Walter P. *Merlin, L'Enfant-Vieillard // L'imaginaire des âges de la vie / Sous la dir. de D. Chauvin, J.L. Backès*. Grenoble, 1996. P. 117–133.

Walter. 2000 — Walter P. *Merlin ou le savoir du monde*. P., 2000.